

Оригинальная статья / Original article

УДК 342.22(470.67)"1936/1937"(09)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-32-42>**Развитие правового статуса Дагестанской АССР в рамках общесоюзной конституционной реформы 1936–1937 годов****Д.Г. Халилова¹ **¹Дагестанский государственный университет

ул. М. Гаджиева, д. 43А, г. Махачкала 367000, Российская Федерация

✉e-mail: dghalilova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Системный историко-правовой анализ развития правового статуса автономных республик в советский период представляет значительный научный и практический интерес для современной России. Его проведение способствует углублению теоретических основ российского федерализма и выработке конкретных рекомендаций по оптимизации государственного управления.

Изучение процессов становления республик, их статуса, начиная с советского периода, позволяет выявить преемственность конституционно-правовых моделей и проследить их влияние на современное региональное нормотворчество.

Цель исследования состоит в историко-правовом анализе развития правового статуса Дагестанской АССР в 1936–1937 годы.

Задачи: изучение развития правового статуса Дагестанской АССР в рамках советской федеративной системы в указанный период, характеристика принципиальных различий в конституционно-правовом положении союзных и автономных республик, определение объема законодательных и управленческих полномочий автономных республик.

Методология. В статье используется комплекс общенаучных и специально-юридических методов исследования. Историко-правовой характер статьи обусловил применение методов историко-сравнительного и сравнительно-правового анализа.

Исследование рассматриваемой проблемы осуществлялось на основе применения системного подхода и принципа историзма.

Результаты исследования имеют практическую значимость, направлены на оптимизацию законодательного регулирования, укрепление основ конституционной безопасности и обеспечение гармонизации интересов полиэтнического населения Российской Федерации. Исследование данной проблемы формирует предпосылки для устойчивого и поступательного развития федерализма в России.

Выводы. Обращение к историко-правовому опыту конституционного оформления статуса автономных республик в советский период дает ценный аналитический инструментарий для понимания современных вызовов и тенденций в развитии российского федерализма. Отмечается, что политико-правовой статус Дагестанской АССР, при всей его внешней формальной определённости, на практике был интегрирован в единую общегосударственную систему с безусловным верховенством союзного центра.

Ключевые слова: правовой статус; Конституция; автономия; преемственность; национально-государственное устройство; государство; республика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Халилова Д.Г. Развитие правового статуса Дагестанской АССР в рамках общесоюзной конституционной реформы 1936–1937 годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 32–42. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-32-42>.

Поступила в редакцию 01.11.2025

Принята к публикации 01.12.2025

Опубликована 25.12.2025

Development of the legal status of the Daghestan ASSR within the framework of the all-union constitutional reform of 1936–1937

Dzhamilya G. Khalilova¹

¹Dagestan State University
43A M. Gadzhieva Str., Makhachkala 367000, Russian Federation

✉e-mail: dghalilova@mail.ru

Abstract

Relevance. A systematic historical and legal analysis of the development of the legal status of autonomous republics during the Soviet period is of significant scientific and practical interest for modern Russia. Its implementation contributes to deepening the theoretical foundations of Russian federalism and developing specific recommendations for optimizing state governance.

Studying the processes of formation of republics, their status starting from the Soviet period allows identifying continuity in constitutional and legal models and tracing their impact on current regional law-making.

The purpose of this study is a historical and legal analysis of the development of the legal status of the Daghestan ASSR in 1936–1937.

Objectives: to study the development of the legal status of the Daghestan ASSR within the Soviet federal system during the specified period, characterization of fundamental differences in the constitutional and legal position of union and autonomous republics, determination of the scope of legislative and administrative powers of autonomous republics.

Methodology. The article employs a set of general scientific and special legal research methods. The historical and legal nature of the article necessitated the use of methods of historical-comparative and comparative legal analysis.

The study of the problem in question was carried out on the basis of a systematic approach and the principle of historicism.

The results of the study has practical significance, aimed at optimizing legislative regulation, strengthening the foundations of constitutional security and ensuring harmonization of interests of multiethnic population in the Russian Federation. The study of this problem creates prerequisites for sustainable and steady development of federalism in Russia.

Conclusions. Referring to the historical and legal experience of constitutional regulation of the status of autonomous republics in the Soviet period provides a valuable analytical toolkit for understanding modern challenges and trends in the development of Russian federalism. It is noted that the political and legal status of the Daghestan ASSR, despite its apparent formal clarity, was in practice integrated into a unified all-state system with unconditional supremacy of the union center.

Keywords: Legal Status; Constitution; autonomy; continuity; national-state structure; state; republic.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation. Khalilova D.G. Development of the legal status of the Daghestan ASSR within the framework of the all-union constitutional reform of 1936–1937. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(6):32–42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-32-42>.

Received 01.11.2025

Accepted 01.12.2025

Published 25.12.2025

Введение

В современной России проблема развития правового статуса республик, входящих в ее состав, сохраняет фунда-

ментальную значимость. Ее осмысление имеет важное значение для дальнейшего укрепления российской государственности и совершенствования федеративных отношений. Комплексный историко-

правовой анализ эволюции правового статуса республик в составе РСФСР и СССР позволяет выявить историческую обусловленность и «правовые корни» текущего статуса республик в составе Российской Федерации.

Правовая конструкция – Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР) – стала важным этапом в формировании национально-государственного устройства России. Следует согласиться с тем, что «преемственность государственности в историко-правовом ракурсе носит объективно-закономерный характер, который выражается в сохранении, передаче и поддержании народами эндогенных типических черт социально-политической и культурно-правовой традиции, что проявляется в скреплении целостных связей между различными формами организации общества» [1, с. 79]. Многие из ныне существующих республик Российской Федерации являются правопреемниками прежних советских автономий. Их административные границы, правовые традиции и практики взаимодействия с федеральным центром уходят корнями в советский период. Изучение данного вопроса способствует пониманию природы конституционных коллизий, возникших после распада СССР. Это придает исследованию данной проблемы не только теоретическую, но и практическую значимость для оптимизации федеративных отношений и устойчивого развития страны. Как справедливо отмечает И.А. Исаев: «...общество нуждается в прошлом в целях самоопределения. ...Обращение к прошлому позволяет извлекать из него элементы собственного представления о себе, находить точки опоры для своих надежд и целей» [2, с. 5].

Методология

Специфика рассматриваемой проблемы обусловила необходимость использования комплекса общенаучных и специально-юридических методов исследования. Историко-правовой характер

статьи определил применение методов историко-сравнительного и сравнительно-правового анализа.

Указанные научные подходы позволили выявить общее и особенное в развитии правового статуса Дагестанской АССР в 1936–1937 гг., а также изучить советские конституционные нормы указанного периода для того, чтобы понять особенности этих правовых явлений и тенденции их развития.

Изучение обозначенной проблемы потребовало применения системного подхода, который дал возможность рассмотреть автономную республику как компонент многоуровневой политико-правовой конструкции, включающей общесоюзный (СССР), республиканский (РСФСР) и региональный (АССР) уровни. Это позволило выявить иерархические взаимосвязи, где преобразования на вышестоящем уровне определяли правовой статус нижестоящих. На основе данного подхода показано, что конституционные реформы общесоюзного масштаба, связанные с принятием Конституции СССР 1936 г., выступали первичным детерминирующим фактором. Они задавали нормативный вектор и обязательные рамки для последующего преобразования законодательства РСФСР и её автономий. Таким образом, развитие конституционных основ Дагестанской АССР в рассматриваемый период предстаёт как прямое следствие и конкретизация этих общесоюзных установок.

Применение принципа историзма как методологического инструмента позволило проанализировать конституционные преобразования в контексте конкретной исторической эпохи. Такой подход предполагает изучение реформ в их органичной связи с социально-политическими условиями соответствующего периода. Это даёт возможность интерпретировать правовой статус Дагестанской АССР не как статичного образования, а как динамичный феномен, сформировавшийся на определённом этапе

развития национально-государственного устройства СССР.

Результаты и их обсуждение

Как известно, к середине 1930-х гг. в СССР завершился процесс масштабных преобразований, официально ознаменовавший построение основ социализма. Это создало предпосылки для разработки нового Основного закона страны, который был принят 5 декабря 1936 г. и закрепил новый этап в развитии Советского государства.

В ст. 1 Конституции СССР 1936 г. было сформулировано положение о том, что СССР представляет собой социалистическое государство рабочих и крестьян. Вопросы национально-государственного строительства в Конституции решались на прежних принципах, но на качественно новом уровне. В главе II Конституции была дана характеристика Союза ССР как единого союзного государства, основанного на принципах добровольности объединения и равенства входящих в него советских социалистических республик. Важной гарантией добровольности являлось закреплённое за каждой союзной республикой право свободного выхода из состава СССР (ст. 17). Данная норма, имевшая в большей степени идеологическое и декларативное значение, подчёркивала теоретическую основу Союза ССР как свободного союза суверенных наций.

К 1936 г. структура СССР претерпела значительные изменения, что было отражено в новой Конституции. За период с 1924 по 1936 г. произошло существенное расширение численного состава Союза ССР: количество союзных республик увеличилось с первоначальных 4 до 11. Параллельно развивалась и система автономий: некоторые автономные области были преобразованы в автономные советские социалистические республики, что означало повышение их политико-административного статуса в рамках союзных республик. Эти преобразования

свидетельствовали о проводимой политике государственного строительства наций и усложнении административно-территориального устройства страны.

В этот период в русле обновления конституционной системы произошли заметные изменения в правовом статусе автономной республики. Конституция СССР 1936 г. перечислила автономные республики в составе РСФСР (ст. 22). Было закреплёно непосредственное представительство автономных республик в высшем органе государственной власти СССР – Верховном Совете СССР. Так, ст. 35 Конституции СССР устанавливала, что «Совет Национальностей избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа»¹. Этот правовой механизм позволял автономным республикам напрямую, минуя уровень союзной республики, участвовать в решении общесоюзных вопросов, что формально усиливало их влияние в общегосударственных делах.

Конституция 1936 г. закрепляла статус автономных республик в главе VII. Важнейшим элементом их правового статуса, закреплённым в ст. 92, стало наличие собственной конституции. Высшим органом власти в АССР провозглашался Верховный Совет, который формировал подчиненные ему институты – Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров АССР. Следует подчеркнуть, что конституционное закрепление собственной системы государственной власти завершало оформление автономной республики как субъекта советской федеративной системы.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: [принята 5 декабря 1936 г.]. Л.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 11.

Автономная республика в советской государственной-правовой системе рассматривалась как высшая форма автономии. В отечественной юридической науке того периода доминировала доктрина, согласно которой советская автономия представляла собой государственную-правовую форму разрешения национального вопроса и способ реализации права наций на самоопределение в рамках единого союзного государства.

При этом в научной литературе само понятие «автономия» трактовалось по-разному. Среди множества теоретических подходов советских исследователей выделяется определение, сформулированное Ю.Ю. Юнусовым. Проанализировав существующие трактовки, он предложил следующее определение этого термина применительно к советскому государственному устройству: «Советская автономия – это одна из форм реализации в нашей стране права наций на самоопределение, представляющая собой внутреннее самоуправление народа определенных территорий, отличающихся национальным составом населения и особыми хозяйственными, бытовыми и прочими условиями, в составе суверенного государства в пределах, определяемых государственной властью союзной республики» [3, с. 19]. Следовательно, советская автономия являлась формой внутреннего самоопределения, ее полномочия определялись верховной властью союзной республики и были обусловлены спецификой конкретной территории.

В условиях советского государственного строя отдельные демократические принципы, закреплённые в конституциях, носили декларативный характер, что предопределяло их формальное применение. «Это обуславливалось господством однопартийной диктатуры и монистической идеологии, отсутствием реальной свободы в экономической и иных видах деятельности» [4, с. 11].

Несмотря на это, теоретико-концептуальная составляющая советского кон-

ституционного опыта сохраняет значительную научную ценность, оказав заметное влияние на мировую конституционную практику. Как подчёркивает Т.Я. Хабриева: «...создатели зарубежных конституций после Второй мировой войны верно увидели в социалистическом опыте конституционного строительства рациональное зерно и, отсекая тоталитарную сущность, использовали некоторые подходы и формы для иного по существу конституционного регулирования» [5, с. 6].

Важным этапом в развитии государственности РСФСР стало принятие новой Конституции 21 января 1937 г. на XVII Всероссийском чрезвычайном съезде Советов. Данный документ, принятый в развитие норм общесоюзной Конституции СССР 1936 г., детализировал правовой статус автономных республик в составе РСФСР.

В соответствии со ст. 20 новой Конституции РСФСР, за каждой автономной республикой закреплялось право иметь собственную конституцию, «учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией РСФСР и Конституцией СССР»¹. В рамках государственного-правового устройства РСФСР конституировался принцип верховенства федерального законодательства по отношению к правовым актам автономных республик. Данный принцип находил своё нормативное закрепление в особом порядке введения в действие основных законов (конституций) этих национально-государственных образований, которые приобретали юридическую силу исключительно после процедуры их ратификации Верховным Советом РСФСР.

Фактически законодательная компетенция автономных республик была существенно ограничена, что детерминировало её декларативный характер. В част-

¹ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1937. С. 15.

ности, республиканские органы власти были законодательно лишены прерогативы на приостановление или опротестование нормативных актов, исходящих от общесоюзных органов власти РСФСР. Кроме того, в их исключительное ведение не входили вопросы осуществления амнистии и помилования, что являлось прерогативой высших федеральных инстанций. Совокупность указанных правовых ограничений объективно свидетельствовала о производном и подчинённом характере их государственно-правового статуса в составе РСФСР. «Республиканские законы принимались путем почти дословного заимствования общесоюзных и общероссийских законов» [6, с. 52].

Принятие Конституций автономных республик, в том числе и Дагестанской АССР в 1937 г., стало закономерным и завершающим этапом масштабной конституционной реформы в СССР, связанной с принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. Разработка Основного Закона Дагестана осуществлялась в русле унификации государственно-правового устройства и, вместе с тем, предусматривала адаптацию базовых конституционных принципов к специфическим социально-экономическим, национальным и историко-культурным реалиям многонационального региона [7].

Непосредственная работа над проектом Основного Закона велась в тесном взаимодействии с федеральным центром под руководством Президиума ВЦИК, что гарантировало идеологическое и юридическое единство. Для её осуществления «Президиум ЦИК ДАССР 5 июля 1936 г. образовал конституционную комиссию в составе 36 человек под председательством Н. Самурского, которой было поручено подготовить проект Конституции Дагестана, с учетом особенностей республики и в полном соответствии с новой Конституцией РСФСР» [8, с. 184].

Важной задачей комиссии стало гармоничное сочетание унифицирован-

ных общесоюзных норм с положениями, отражающими уникальность полиэтнического и поликонфессионального Дагестана. Существенным аспектом этой работы стало конституционное регулирование языковой политики, где наиболее ярко проявился учёт местной специфики.

Конституционная комиссия проделала значительную работу по редактированию и совершенствованию первоначального текста документа. Так, была изъята статья, гарантировавшая национальностям право на участие в государственном управлении, поскольку её содержание сочли отражённым в ст. 90 проекта. Также была исключена статья о равноправии языков. Причиной послужило то, что соответствующий принцип, хотя и не в полном объеме, получил отражение в ст. 78 подготовленного документа. Изъятию подверглась статья, фиксировавшая факт образования Дагестанской АССР 13 ноября 1920 г., поскольку она носила характер исторической справки. Вместо этого комиссия предложила принять отдельное постановление съезда о признании указанной даты всенародным праздником. Поправки редакционного и содержательного характера, направленные на конкретизацию полномочий государственных органов, были применены к тридцати восьми статьям проекта.

После одобрения Президиумом ЦИК ДАССР в апреле 1937 г. проект был вынесен на рассмотрение Чрезвычайного XI Вседагестанского съезда Советов. Опубликованный проект стал предметом широкого общественного обсуждения, в ходе которого поступили сотни предложений.

10 июня 1937 г. возобновивший работу съезд Советов детально обсудил проект Конституции. Для редактирования текста Основного Закона была избрана редакционная комиссия, которая представила окончательный проект на утверждение съезда. 12 июня 1937 г. съезд утвердил окончательный текст Консти-

туции, что стало завершающим этапом конституционной реформы в республике.

Принятие новой Конституции Дагестанской АССР ознаменовало переход к новой системе организации государственной власти, в связи с чем XI Вседагестанский съезд Советов стал последним съездом Советов в истории республики. «В числе конституций других автономных республик Российской Федерации она была утверждена 2 июня 1940 г. третьей сессией Верховного Совета РСФСР» [3, с. 54]. Основной Закон Дагестанской АССР был разработан в соответствии с базовыми принципами Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г., что предопределило его производный и во многом унифицированный характер в рамках единого правового пространства страны. Вместе с тем в нём нашли отражение некоторые специфические особенности региона.

В соответствии со ст. 1 Основного Закона, Дагестанская АССР провозглашалась социалистическим государством рабочих и крестьян. Эта доктринальная формулировка, идентичная общесоюзной, закрепляла политическую природу республики и подчёркивала особенности её правового статуса, связанные с факторами исторического и национального характера.

В советской юридической науке автономные республики обычно рассматривались в качестве субъекта РСФСР. Признание автономных республик (АССР) в качестве государств в составе РСФСР рассматривалось в качестве главного признака для определения РСФСР как федерации. В частности, как отмечает А.М. Халилов, «государственно-правовая природа автономных республик неразрывно связана с федеративным государственным устройством РСФСР. Признание автономных республик государствами означает в то же время признание федеративной природы РСФСР. Отрицание того, что АССР является государством, означает отрицание федеративного ха-

рактера РСФСР» [9, с. 100]. Данный подход устанавливал логическую взаимосвязь: факт существования субъектов, обладающих признаками государства, непосредственно конституировал федеративный характер союзной республики. Следовательно, федерализм РСФСР получал свою легитимацию через правовой статус её составных частей – автономных республик, что составляло главный признак её государственного устройства.

Важнейшим аспектом, разграничивавшим конституционно-правовой статус союзной и автономной республики, являлось право свободного выхода из состава СССР. Общесоюзная Конституция 1936 г. закрепляла за союзными республиками право сепарации, в то время как Дагестанская АССР, будучи субъектом не Союза, а РСФСР, подобной прерогативы была лишена.

Дагестанская АССР обладала признаками, характеризующими ее как советское социалистическое государство, которые заключались в наличии: «1. Конституции Дагестанской АССР. 2. Высших органов государственной власти и государственного управления. 3. Системы законодательства. 4. Верховного суда Дагестанской АССР. 4. Собственного гражданства. 5. Территориального верховенства» [3, с. 66–67]. Ко всем этим признакам необходимо добавить, что Дагестанская АССР имела герб, флаг и столицу. Особенностью АССР как государства являлся её несuverенный характер.

Конституция Дагестанской АССР закрепила статус республики как автономной. В соответствии со ст. 13 Конституции, ДАССР входила в состав РСФСР на правах автономной республики. Вне пределов ст. 14 Конституции СССР и ст. 19 Конституции РСФСР республика осуществляла государственную власть на автономных началах [10]. Регламентация положения об осуществлении государственной власти в Дагестанской АССР на автономных началах была лишена необходимой чёткости. Отсутствовала яс-

ность относительно того, в какой степени республика могла самостоятельно реализовывать права в пределах своей компетенции. Кроме того, понятие «автономные начала», использовавшееся для описания правового статуса Дагестанской АССР, применялось и к автономным областям и национальным округам, что ещё больше размывало его содержательное значение. «Фактически “автономные начала” при осуществлении государственной власти оказались прикрытием отсутствия самостоятельности республик в процессе осуществления государственной власти» [6, с. 52].

Важнейшей составляющей правового статуса автономной республики являлось законодательное определение сфер ее самостоятельного регулирования и полномочий, делегированных федеральным центром. В ст. 18 Конституции Дагестанской АССР 1937 г. был закреплён перечень вопросов, находящихся в ведении республики.

Согласно положениям новой Конституции ДАССР 1937 г., произошло снижение правового статуса республики в сравнении с ранее действовавшими основными законами. Существенным изменением стало упразднение разделения наркоматов на объединённые и необъединённые (автономные). В результате все народные комиссариаты Дагестанской АССР перешли в прямое подчинение соответствующим наркоматам РСФСР, что означало утрату республикой самостоятельности в руководстве сферами государственного управления. Таким образом, республиканская компетенция в сферах государственного руководства была существенно ограничена, что свидетельствовало об усилении унитаристских начал в государственном устройстве.

Конституции автономных республик 1937 г., как отмечает О.Е. Кутафин, «более четко, чем их предшественницы, определяли государственно-правовые институты, регулировали более широкий

круг общественных отношений» [11, с. 200]. Так, Основной Закон Дагестанской АССР 1937 г. детально регламентировал структуру и компетенцию органов государственной власти. В соответствии с Конституцией высшим органом государственной власти республики являлся Верховный Совет ДАССР. Он являлся единственным законодательным органом республики. Важным институтом, обеспечивавшим функционирование государственной власти в периоды между сессиями Верховного Совета, являлся его Президиум. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Дагестана являлся Совет Народных Комиссаров ДАССР (с 1946 г. – Совет Министров). В республике функционировало 12 наркоматов. В Дагестане была установлена единая система судов, построенная применительно к административно-территориальному делению.

В феврале 1938 г. прошла пятая сессия Центрального исполнительного комитета Дагестанской АССР X созыва, которая была созвана «специально для обсуждения и принятия проекта Положения о выборах в Верховный Совет ДАССР» [12, с. 122]. По итогам всестороннего рассмотрения сессией было принято решение об утверждении данного Положения.

С учетом полиэтнического состава республики важное значение имела ст. 78 Конституции ДАССР, согласно которой судопроизводство в ДАССР велось на русском или на языке большинства населения конкретной местности, с обеспечением права полного ознакомления с материалами дела на родном языке через переводчика [10, л. 21]. Данная конституционная норма не только обеспечивала доступ к правосудию для нерусскоязычного населения, но и подчеркивала государственное признание культурно-языкового многообразия республики в рамках общесоюзной правовой системы.

Важным аспектом правового статуса являлось полномочие республики иметь

свое гражданство. Каждый гражданин ДАССР одновременно признавался гражданином РСФСР и СССР (ст. 17). Это подчеркивало многоуровневый характер советской федеративной системы. Как указывает Б.Л. Железнов, гражданство автономной республики «представляло собой политико-правовой институт, обеспечивавший реализацию власти АССР в сфере отношений между государством и личностью» [13, с. 58].

Вопросы административно-территориального устройства автономных республик находились в ведении Верховного Совета РСФСР. Важным правовым основанием обеспечения территориальной целостности Дагестанской АССР выступала норма ст. 15 Конституции республики, в соответствии с которой границы автономной республики не могли быть изменены без её согласия. «Практически все изменения территории производились путем взаимной договоренности заинтересованных республик, с последующим утверждением этого соглашения вышестоящими органами государственной власти» [14, с. 159]. Конституция ДАССР 1937 г. утвердила новое деление республики на 39 районов и два города республиканского подчинения – Махачкалу и Дербент. «В отличие от окружного деления районирование территории республики в общих чертах больше соответствовало историческим реалиям региона» [15, с. 26]. Вскоре произошли изменения административно-территориальных границ. Согласно имеющимся данным: «Постановлением ВЦИК от 22 февраля

1938 г. Ачикулакский, Каясулинский, Кизлярский и Шелковский районы были переданы из Дагестанской АССР в состав Орджоникидзевского края» [16, с. 152-153].

Выводы

Конституционная реформа 1936–1937 гг., юридически оформившая статус Дагестана как автономной советской социалистической республики в составе РСФСР, закрепила его положение в качестве субъекта советской федерации. Новый конституционный каркас закрепил за Дагестанской АССР ряд признаков государства: собственная территория, верховные органы власти, законодательство и гражданство. Вместе с тем эти институциональные признаки носили подчиненный, производный характер.

Реальная политическая практика демонстрировала ограниченный объем административно-управленческой самостоятельности республики. Функционирование её автономии детерминировалось принципами централизованной партийно-государственной модели, в рамках которой ключевые властные полномочия были сосредоточены в общесоюзных и республиканских (РСФСР) структурах, а механизмом их реализации служила вертикаль КПСС. Следовательно, политико-правовой статус Дагестанской АССР, при всей его внешней формальной определённости, на практике был интегрирован в единую общегосударственную систему с доминирующей ролью центра.

Список литературы

1. Тонков Е.Е., Абдуллаев М.Н. Преемственность государственности: сущность явления в историко-правовом ракурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 1 (56). С. 77-84.
2. Исаев И.А. Ретроспективы Нового времени: образцы государственности и Новый Рим // История государства и права. 2025. № 4. С. 2-10.
3. Юнусов Ю.Ю. Дагестанская АССР – советское социалистическое государство. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1970. 181 с.
4. Витрук Н.В. Верность Конституции. 2-е изд. М.: РГУП, 2016. 272 с.
5. Хабриева Т.Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. Вып. 1. С. 3-9.

6. Халилов А.М., Гамзатов Я.Б. Государственное устройство России и правовой статус Дагестана. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. 116 с.
7. Халилова Д.Г. Дагестан в составе России: эволюция государственного устройства и права (1860 г. – нач. XXI в.): монография. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. 190 с.
8. Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1970. 383 с.
9. Халилов А.М. РСФСР – социалистическое федеративное государство. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. 138 с.
10. ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 37-р. Оп. 19. Д. 370. Л. 6.
11. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Российская автономия: монография. М.: Проспект, 2011. 768 с.
12. Казанбиев М.А. Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.). Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1965. 124 с.
13. Железнов Б.Л. Конституционно-правовые институты автономных республик в советский период // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 4. С. 54-67.
14. Труженикова Л.А. Развитие государственных отношений в Дагестане после принятия Конституции 1937 года // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 4 (17). С. 156-164.
15. Абдуллаев М.Н. Административно-территориальное устройство Дагестанской АССР в 1920–1930-х годах // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. Вып. 2. С. 24-27.
16. Мирзабеков М.Я. Образование Дагестанской АССР и ее политическое развитие в 20-е – 30-е годы XX в. // Актуальные проблемы развития государственности народов Кавказа: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 146-153.

References

1. Tonkov E.E., Abdullayev M.N. The continuity of statehood: the essence of the phenomenon in a historical and legal perspective. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Voronezh State University. Series: Law*. 2024;(1):77-84. (In Russ.)
2. Isaev I.A. Retrospectives of the New time: models of statehood and the New Rome. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*. 2025;(4):2-10. (In Russ.)
3. Yunusov Yu.Yu. The Dagestan ASSR – a soviet socialist state. Makhachkala: Tip. Dagestanskogo filiala AN SSSR; 1970. 181 p. (In Russ.)
4. Vitruk N.V. Fidelity to the Constitution. 2nd ed. Moscow: RGUP; 2016. 272 p. (In Russ.)
5. Khabrieva T.Ya. Constitutional models and the main stages of constitutional development. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2005;(1):3-9. (In Russ.)
6. Khalilov A.M., Gamzatov Ya.B. The state structure of russia and the legal status of Daghestan. Makhachkala: IPTs DGU; 1998. 116 p. (In Russ.)
7. Khalilova D.G. Dagestan as part of Russia: The evolution of the state structure and law (1860 – early XXI century). Makhachkala: ALEF (IP Ovchinnikov M.A.); 2014. 190 p. (In Russ.)
8. Kazanбиеv M.A. The creation and strengthening of the National Statehood of the peoples of Daghestan. Makhachkala: Tip. Dagestanskogo filiala AN SSSR; 1970. 383 p. (In Russ.)
9. Khalilov A.M. The RSFSR – a socialist federative state. Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta; 1967. 138 p. (In Russ.)
10. GGARI (Central State Archive of the Republic of Daghestan). F. 37-r. Op. 19. D. 370. L. 6. (In Russ.)
11. Kutaфин O.E. Selected works. Vol. 5. Russian autonomy. Moscow: Prospekt; 2011. 768 p. (In Russ.)

12. Kazanbiev M.A. Essays on the history of soviet state-building in the Daghestan ASSR (1921–1937). Makhachkala: Tip. Dagestanskogo filiala AN SSSR; 1965. 124 p. (In Russ.)
13. Zheleznov B.L. Constitutional and legal institutions of autonomous republics in the soviet period. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2008;(4):54-67. (In Russ.)
14. Truzhenikova L.A. The development of state relations in Daghestan after the adoption of the 1937 Constitution. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Vestnik of Saratov State Technical University*. 2006;(4):156-164. (In Russ.)
15. Abdullaev M.N. Administrative and territorial structure of the Daghestan ASSR in the 1920s–1930s. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Vestnik of Daghestan State University*. 2013;(2):24-27. (In Russ.)
16. Mirzabekov M.Ya. The formation of the Dagestan ASSR and its political development in the 20s – 30s of the XX century. In: *Aktual'nye problemy razvitiya gosudarstvennosti narodov Kavkaza: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* = *Actual problems of the development of statehood of the peoples of the caucasus: materials of the All-Russian scientific conference (with international participation)*. Makhachkala: ALEF; 2013. P. 146-153. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Халилова Джамиля Гаджибутаевна, соискатель, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, e-mail: dghalilova@mail.ru

Dzhamilya G. Khalilova, Applicant, Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation, e-mail: dghalilova@mail.ru